

у него не хватило силъ. Пришлось Матренѣ доканчивать злодѣяніе.

Замѣчательно, что, съ легкостью взявъ на душу грѣхъ убіенія младенца, бабы не рѣшились загубить его, не окрестивъ предварительно. Обрядъ крещенія совершила Анисья, послѣ того какъ чуть не насильно отняла его у Акулины; въ заключеніе Анисья надѣла на ребенка крестикъ.

Спокойныя, если не сказать даже, совершенно безмятежныя разсужденія Матрены (во время совершенія убійства) надъ погребомъ о томъ, что Богъ часто посылаетъ дѣтей не тому, кому слѣдуетъ (понадѣ), показываютъ намъ рельефнымъ образомъ, какъ грубъ, дикъ и первобытенъ еще нашъ простой народъ. Наивная жестокость и кровожадность, съ которой нашъ крестьянинъ ведетъ подчасъ борьбу за свое существованіе, совершенно уподобляютъ его дикарю, по примитивности своей, и не понимающему, что должно разбирать средства для достиженія извѣстныхъ жизненныхъ цѣлей. Не думаю, чтобы я хватилъ черезъ край, сдѣлавъ такое сравненіе. Слѣдя за Матреной во время процесса убіенія ребенка, мнѣ невольно приходится въ голову даже совѣсьмъ уже наивное сравненіе. Не уподобляется ли она въ этотъ моментъ львицѣ или тигрицѣ, съ совершенно спокойною совѣстью растерзывающей какое-либо слабѣйшее животное для утоленія голода своего и дѣтей своихъ!?

Однимъ словомъ, я хочу всѣмъ этимъ сказать, что звѣрство даже Матрены—этого воплощенія духа зла въ драмѣ—не есть слѣдствіе нравственной ея испорченности, а скорѣе природенное ея свойство, болѣе или менѣе общее нашего крестьянина и являющееся результатомъ той примитивной борьбы за существованіе, которую принужденъ еще вести нашъ невѣжественный народъ. По этому—дикое невѣжество нашего крестьянина—вотъ, по моему, что рельефнѣе всего представляется и доказывается Авторомъ въ его драмѣ, и „Власть Тьмы“ для интеллигентнаго читателя уже является не властью зла—злого духа, а властью Мрака и невѣжества, въ которомъ погрязъ по уши нашъ народъ. И, по моему, результатъ этотъ, неожиданно получившійся, въ тысячу разъ важнѣе той цѣли, которую стремился доказать Авторъ, несумѣвшій (что я попробую выяснитъ въ своемъ мѣстѣ), по моему, достаточно рельефно и убѣдительно доказать простому читателю и зрителю драмы всѣ злыя и пагубныя послѣдствія подчиненія челоуѣка злой волѣ и дурному влеченію.

Съ неподражаемой выпуклостью и рельефностью представивъ дикость и первобытность нашего народа, Авторъ при-